

ПЕСНИ СИКТЕРМЕ¹

Памяти П. П. Хузангая

I

Мерттес² судьбе!

В сиянии рассвета,
В рябинах — Сиктерме передо мной.
Поклон земле,
взрастившей здесь поэта,
Полям, траве зеленой луговой.

Здесь побывать мечтал еще давно я,
Еще юнцом хотел махнуть сюда.
И вот — приехал.

Право, все — родное.
Целительна, поэт, твоя вода.

Обрел ты здесь крыла привольной песни,
Со взрослыми трудился наравне.
Отсюда в путь ушел ты —
стало тесно
Душе твоей в родимой стороне.

...Жнет рожь кудрявый мальчик. Дел немало.
В руке его извечный серп звенит.
Вот под копною он присел устало...
Мечтаний светом взор его горит.
Чуть передышка —
сразу он читает,
И время раскрывается пред ним,

¹ Сиктерме — село в Татарии, где родился великий поэт.

² Мерттес (чув.) — спасибо.

И со страниц крестьянин восклицает:
— Великую Свободу защитим!

По наковальне бьет кузнец свободный¹

И пламя в горне —

выше всякий раз:

— Все на господ!

Будь грозен, гнев народный!

Ключи от Новой жизни есть у нас!

И мальчик-сирота уже шагает

С котомкой за околицу села.

И доброго пути ему желают.

Все те, с кем доля связана была.

Мать молчаливо слезы вытирает,

О мальчишке печалуясь своим.

Луг Утламыш² обиженно вздыхает —

Кому теперь коней пасти на нем?

Но песню не удержишь:

среброкрыла,

Она летит на встречу с Новым днем.

Ее вовек не сгубят злые силы

Палаческим тяжелым топором.

II

В Сиктерме деревья зеленеют

И поля окрестные желтеют,

Девушки за вышивкой сидят,

¹ Стихотворение «Свободный кузнец» — первое опубликованное (в 1923 г.) произведение поэта.

² Утламыш (чув.) — название местности на родине поэта, где паслись табуны лошадей.

Семицветьем вышивки горят.

Любо им в нарядах дорогих,

Парни не отводят глаз от них.

Эх, гостей позвать бы

в Сиктерме! —

Очень часты свадьбы

в Сиктерме.

Сиктерминцы хлебосольны очень,

Удалью известны, между прочим.

Улыпова сила — в душах их,

Красота — на лицах молодых.

Носят лихо булгари-сахьян¹,

Перепляшут всех, кто в круг их зван.

Славят не напрасно

Сиктерме,

Знают все прекрасно

Сиктерме.

III

ПРИМЕТИЛИ МЫ ДЕВУШЕК...

(По мотивам песен сиктерминцев)

У клетки белой девушек немало —

Сидят, готовят к свадьбе покрывала.

Кто здесь — с сурбаном,

кто и с кружевами.

А парни к ним —

с такими вот словами:

— Приметили мы девушек нарядных,

¹ Булгари-сахьян (чув.) — болгарский сафьян, из которого шьют башмаки, сапоги.

Красивых, работающих и опрятных.
Живут они за улицею Новой,
Да через семь домов, где луг шелковый.
Как мастериц, их люди почитают,
Княжнами не напрасно величают.
Не зря мы полюбили работающих,
Серьгами да браслетами звенящих.
Улыбки у невест огнем пылают,
Походка их — волшебней не бывает.
А косы гребешку не поддаются,
Как будто змейки, через плечи выются.

У клетки белой девушек немало —
Сидят, готовят к свадьбе покрывала.

IV

Спустился я к Инче-реке¹,
Чтоб всласть воды ее попить.

(Из народной песни.)

Инче уж отшумела под дождем,
И солнце улыбнулось над селом.
И просветлел ближайший мокрый лес,
И мельницы крыло — впрямь до небес.

Девицы вышли на луга опять,
Охалки сена начали сгребать.
— Жемчужны туфли, розовы чулки², —
Их голоса чисты и глубоки.

¹ Инче (чув.) — Жемчужинка, речка на родине поэта в с. Сиктерме.

² Чувашская народная песня.

Пришелец, озираюсь я вокруг —
Какой же мне простор открылся вдруг!
Синеет вдалеке пригорка край —
Там старые деревни Питубай¹.

А дальше — Питубаевы поля,
Тюбе² Пьяна...

Древняя земля!
Саргоны³ затмевают чудеса,
Волшебный Сиктерме, твоя краса.

Пусть по траве бежит босой малец,
Твой житель и грядущий твой певец.
Он — из почного.

Мир ему открыт.
Свет утренней звезды его томит.
Он, голову задравший к небесам,
Кричит:

— Счастливо! —
тающим гусям.

1971

¹ Питубай — название местности в окрестностях Сиктерме (по историческому имени человека).

² Тюбе Пьяна — высота Пьяна.

³ Саргона (чув.) — сказочная, богатая, прекрасная страна чувашской сказки.